

7 октября на очередном заседании семинара с докладом «**Купалово слово: Словарь языка Янки Купалы**» выступила д.ф.н. О. А. Лещинская (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины).

Начало работы над «Словарем языка Янки Купалы» относится к 70-м годам прошлого столетия, когда кафедре белорусского и русского языков Гомельского государственного университета возглавлял проф. В.В. Аниченко, известный историк языка, лексикограф, составитель «Словаря языка Скорины» (Мн., 1977–1984). Именно ему совместно с руководством в то время Института языкознания им. Я. Коласа АН Беларуси принадлежит идея создания словарей языка двух классиков белорусской литературы – Якуба Коласа и Янки Купалы. Нашей кафедре выпала честь создания «Словаря языка Янки Купалы», а Институту языкознания им. Я. Коласа АН – «Словаря языка Якуба Коласа». Уже в 1975 г. началась работа группы преподавателей и сотрудников лаборатории во главе с В.В. Аниченко над созданием словаря, образцами для которого стали «Словарь языка Пушкина» (1956–1961) и «Словник мови Шевченка» (1964).

Почти одновременно с этой темой на кафедре шла работа над еще одной лексикографической темой: в конце 70-х – начале 80-х гг. систематизировалась картотека по итогам диалектологической практики студентов факультета и велась обработка материалов диалектного словаря Гомельщины, и с 1975 по 1982 год эти материалы (с А по Я) были напечатаны («Беларуская мова і мовазнаўства», 3–4 вып., «Беларуская мова», 5–10 вып.). Костяк сотрудников кафедры выполнял, таким образом, две темы: «Словарь языка Янки Купалы» и «Диалектный словарь Гомельщины».

В связи с такой загруженностью преподавателей кафедры (а еще и выполнением основной преподавательской работы) была открыта лаборатория, где сотрудники группой из 3–4 человек стали помощниками основных составителей словаря. Кроме того, на начало работы над словарем только З.А. Рудаковская и О.А. Лещинская были остепенены, и еще впереди была защита кандидатских диссертаций А.А. Станкевич, А.А. Парукова, В.А. Бобрика и других из вспомогательного состава сотрудников.

Правда, такая организация нашей работы дала относительно быстрые результаты и прежде всего в составлении картотеки будущего «Словаря языка Янки Купалы». Картотека составлялась вручную, т. е. каждое слово с его контекстом-предложением расписывалось на отдельной карточке, а каждое предложение повторялось столько раз, сколько было слов в 7 томах Собрания сочинений Я. Купалы академического издания (Мн., 1972–1976).

В ходе систематизации и обработки материалов планы менялись, подходы уточнялись. Первоначально планировался словарь из 3 томов, в которых предполагалось систематизировать апеллятивную лексику, и первые пробные материалы будущего словаря были предъявлены научной общественности уже в 1982 году [Матэрыялы для слоўніка мовы Янкі

Купалы // Беларуская мова. Вып. 10. – Мн.: Выд-ва БДУ імя У.І. Леніна, 1982. – С. 88–109]. В аннотации к ним сообщалось: «Это лингвистический словарь особого типа, основная цель которого заключается в том, чтобы зафиксировать каждое слово Купалы, показать семантический объем по возможности кратким способом, подать характерные случаи использования лексем: авторские словоупотребления и словосочетания, обеспеченные соответственными пометами, терминологические, идиоматические и фразеологические выражения, раскрыть их функции в языке Купалы, уместить все формы каждой лексической единицы и проиллюстрировать типичными примерами-цитатами» [Там же, с. 88].

Вот образец первоначальной словарной статьи:

Груша і Ігруша (Йгруша) (52) ж.

1. Фруктовае дрэва. Сонна адна-адзінокаю Груша стаіць над мяжою, – Лісце скідае пажоўклае, Сыпе асенняй нудою. З асенніх напеваў III 167. Вось дрэмле курган на ўзмежку. Ігруша шуміць на кургане – Расказвае былі былыя, Мінуўшаму шэпча літанне. Запела вясна сваю песню III 260.

2. Плод. Летучы, зачапіў Кашулёнаю сук, І з-за пазухі ўсе Грушы кучай стук-стук! Сон на кургане VI 55. Лета цёплае мінае З сваім сонцам, з сваёй сушай, Толькі ў садзе на галінах Спеюць яблыкi ды йгрушы. Лета цёплае мінае I V 435.

■ Груша III 161.

▲ Груша-дзічка: Гэта поле – шнур ля шнура – Узгоркі і лагчынкі, На узмежку грушу-дзічку, Крыж каля пучіні? Сын і маці IV 87.

◆ Грушы растуць на бярозцы – няпраўда. Ну, праўда ж, як грушы растуць на бярозцы! Адплава каханьня V 46.

Адз. Н. груша (5): III 161, 162, 167, 254; VI 88; ігруша (3): III 45, 260; IV 39; йгруша (1): I 213. Р. грушы (13): VI 12, 24, 55, 104 (2), 107 (2), 111, 112 (2), 113, 119, 120; ігрушы (1): II 338; йгрушы (1): IV 435. Д. грушы (1): VI 106; йгрушы (1): VI 55. В. грушу (6): IV 87; VI 55, 94, 99, 103, 108; йгрушу (2): VI 55, 112. Т. грушай (5): III 261; VI 21, 39, 99, 101; грушаю (1): III 113; ігрушай (1): I 213. М. грушы (1) VI 96; йгрушы (1); VI 99. Мн. Н. грушы (6): III 13; У 46, 123, 458 (2); VI 55. Р. ігруш (2): IV 66; VI 56. В. грушы (1): VI 90.

Однако систематизация картотеки показала, что вместить языковой материал поэта, отраженный в 7 томах Собрания сочинений, в 3 тома, как предполагалось вначале, не получается. И важнейшее изменение, связанное с объемом словаря – вместо 3-х – 8 томов, было заявлено В.В. Аниченко в аннотации к 1 тому «Словаря языка Янки Купалы» (1997). Лексический запас Купалы, отраженный в 7 томах его Собрания сочинений, зафиксирован в 1–6 томах «Словаря языка Янки Купалы», из которых в первых пяти (1 т. – А–Г, 2 т. – Д–К, 3 т. – Л–П, 4 т. – П–С, 5 т. – С–Я) дается толкование апеллятивной лексики Купалы – всего 20384 словарные статьи. Вот пример словарной статьи толкового «Словаря языка Янки Купалы»:

ДОЛ (82) м. 1. Паверхня зямлі, зямля. Шум і гоман навакол, Як на тым ігрышчы, А лапаты рэжучь дол, А сякера свішча. Над ракою Арэсай V 163. Сярдзіта вецер вые, дзьме, Гне ў дол галіны верб высокіх, Прычынна V 368. // Падлога ў памяшканні, земляная. Рухнула Алена На дол без жыцця, Крыўёй цёплай, свежай Заліта ўся. Нікому V 29. Да нітоў прыгнالی Панажы два ў доле, Тканне наметкі I 211.

2. Даліна, нізіна. [Спеў]: *І як з гор льеца ў дол ручаіна, Так ён зманіў, што пойдзе там, – А ты йшчэ верыш яму, дзяўчына!* Галька V II 23. *Плыве рака Бяроза плаўна, Плыве, мінае горы, доли;* Барысаў V 199.

3. Магільная яма. *Дол капаці на магілкі Бедачок спяшыць:* Песня II 290. *Капалі ў пушчы дол глибокі, Дно высцілалі у кару, І насып сыпалі высокі – Маіэку насып, як цару.* Магіла льва V 114.

4. У знач. прысл. Знізу. *Перад у спадніцы Ўвесь зафлюндран з долу,* Гутарка аб кепскай гаспадыні IV 171.

Δ **Дол-байрак:** *Ой, высокія магілы Ля долаў-байракоў, Дзе казацкае спіць цела, Спавіта кітайкай.* Іван Падкова IV 475. **Дол-лог:** *Звугліла высі-загоны, Звугліла доли-лагі, Завалакла лес зялёны Ў чорныя дыму кругі.* Спека III 71. **Дол-схоў:** *Колькі жыў, адно рыў ён нябожчыкам Долю-сховы сякім і такім.* Гарбар II 189. **Яр-дол:** гл. яр.

Адз. Н. дол (4): II 189, 191 (2), 231. Р. долу (3): IV 171; V 344, 351. Д. долу: IV 49. В. дол (31): I 404; II 179, 205, 220, 290; III 334, 338; IV 21, 107, 149(2), 151, 155, 161, 417(2); V 29,78(20), 114, 163, 274, 329, 367, 368, 485; VI 289, 290; VII 23, 24, 35; долу (2); V 322, 450. Т. долам (2): V 314, 393. М. доле (5): I 63, 211; II 195, 240; IV 149. Мн. Н. доли (4): IV 285(2), 305; VI 139. Р. долаў (2): II 203; IV 475. В. доли (22): I 146; II 189, 337; III 71, 82, 212, 295; IV 101, 153, 154, 210, 211(2), 295, 358, 370; V 53, 116, 199, 240; VI 8; VII 109. Т. даламі (3): II 162; V 194; VI 139; доламі (2): V 144, 256. М. долах: VI 44.

А в 6 томе отражена ономастическая лексика, использованная поэтом в текстах 7 томов Собрания сочинений. По типу этот том «Словаря языка Янки Купалы» представляет образец толково-энциклопедического словаря и насчитывает 1244 словарные статьи. Вот пример словарной статьи 6 тома:

[ШЭЙН] (2) м. Павел Васільевіч, беларускі і рускі фалькларыст і этнограф. *Перачытваю белар<ускія> этнаграф<ічныя> зборнікі – Шэйна, Смаленскі, апісанне Магілёўск<ай> губ<ерні> і др.;* Да Б. І. Эпімах-Шыпілы № 4 VII 446. *Бо, як і сказаў, – укралі ўсё: Шэйна, Карсткага, Раманава і т. д і т. д.* Там жа № 8 VII 451.

Р. Шэйна: VII 446. В. Шэйна: VII 451.

Объем первых 6 томов «Словаря языка Янки Купалы» составляет 21628 словарных статей.

Одновременно с подготовкой к изданию первых 6 томов завершалась работа по созданию 7 и 8 томов, в которых нашел отражение словарный состав художественных и публицистических произведений Янки Купалы (т. 7 – А–І; т. 8, кн. 1 – К–Р; кн. 2 – С–Я на с. 3–412), не вошедший в свое время в 7 томов Собрания сочинений 1972–1976 гг. и собранный составителями словаря по разным источникам (одновременно шло издание Полного собрания сочинений Я. Купалы в 9 томах – 1995–2003). В результате в 7 томах, в 1-й книге и части 2-й книги 8 тома (с. 3–412) дается толкование апеллятивной лексики, а во 2-й книге 8 тома (с. 413–484) – толкование ономастической лексики при сохранении принципов составления словаря, принятых относительно 1–6 томов.

В результате работа, начатая в 1975 году, получила свое завершение в 2012 – это год издания 7 и 8 томов, как и было аннотировано в 1 томе в 1997 году, а весь период издания словаря занял 16 лет (с 1997 по 2012 г.). Сегодня мы имеем полный «Словарь языка Янки Купалы» в 8 томах (9 книгах), в

котором отражены лексические богатства белорусского поэта, драматурга, публициста, общественного деятеля: на 3715 страницах, в 31820 словарных статьях зафиксировано, по скромным подсчетам, не менее 26000 слов, использованных поэтом (уменьшение количества с 31820 до 26000 в связи с повторением отдельных лексем, зафиксированных в первых шести (от А до Я) и потом в 7–8 (от А до Я) томах).

В словаре нашли отражение новообразования поэта, вариантность формообразования, а указание частотности употребления лексем и их форм наглядно иллюстрирует поиски нужного слова, наиболее употребительной формы слова художником, стоявшим у истоков современного белорусского литературного языка. Особенно следует сказать о выявленных автором и отраженных в словаре потенциальных возможностях языковых единиц, расширении семантики известных слов как свойства их состояний в прошлом или как тенденции развития. Например, глагол *звінець* в словаре Купалы дается с 4 значениями, а в толковом словаре белорусского языка в 5 томах (6 книгах) – с 1 значением.

Поэт, используя фонды диалектного языка, устного творчества, создает неповторимые поэтические тексты, в которых оригинальность образного высказывания достигается за счет активизации стилистического потенциала общенародной лексики и фразеологии, создания необычных словосочетаний, позволяющих придавать новые и глубокие образные смыслы и реализовывать семантические преобразования. Поэт пользовался правом создания новых единиц и правом формирования нового контекста для известной лексической единицы, который реализовывал новое значение, необычный, окказиональный оттенок.

Появление «Словаря языка Янки Купалы» обязано огромному труду сравнительно небольшого коллектива, возглавлявшегося энтузиастом, талантливым организатором, профессионалом-лексикографом В.В. Аниченко, и имеет огромное значение для развития всей славянской и белорусской авторской лексикографии, поскольку в этом словаре отражена лексика классика белорусской литературы, одного из основателей современного белорусского литературного языка.